

— Да что ж это такое? — Ван Сюань и Старик Чэнь обменялись удивлёнными взглядами. Оба готовились к противостоянию, то ли бросать вызов бессмертному, то ли принимать его собственный.

— Будто парил над нашим миром, словно без труда восходя к бессмертию, — заметил Старик Чэнь.

— Вот как и должны выглядеть бессмертные — величественно! — подхватил Ван Сюань.

Хоть фигура и исчезла, но оба не могли не выразить своего восхищения. Их слова отражали искренние чувства.

— Если бы все бессмертные вели себя так, мы бы не были постоянно начеку, — раздумывал Старик Чэнь. — Мы могли бы сосредоточиться на оттачивании своих навыков в этом внутреннем царстве без постоянного страха столкновений.

— Свежий воздух, никаких мелких разборок. Если бы каждый бессмертный был таким, — мечтательно произнёс Ван Сюань.

Услышав это, Старик Чэнь скривился, сетовал, что Ван Сюань прежде чем говорить, должен был подумать. Такие высказывания могут быть рискованными. Почти сразу вокруг внутреннего царства окутала леденящая атмосфера, что свидетельствовало о чём-то неладном. Ван Сюань, почувствовав перемену, прошептал:

— Старик Чэнь, ты видел это? Рядом со входом было короткое сияние, как отблеск меча. И мне кажется, мимо проплыла небесная дева.

Старик Чэнь сдержал порыв отчитать его. Вместо этого он срочно произнёс:

— Мастер Ван, следите за своими словами. Давайте оставим свои комментарии при себе.

Внезапная перемена напугала Старика Чэня. Они наткнулись на безмятежное внутреннее царство, и им точно не хотелось, чтобы какая-то бессмертная мечница его потревожила, лишив их защиты.

Ван Сюань не был уверен в том, что он мельком увидел. Но он колебался, чтобы выразить свои мысли. В конце концов, кто по своей воле полезет под пули? Тихонько он про себя обозвал призрачную мечницу «обидчивой».

Мужчины обменялись понимающими взглядами и решили закрыть эту тему. Они начали свои индивидуальные медитации, наслаждаясь покоем, который их окружал. Ван Сюань погрузился в обучение Технике Золотого Тела. Ранее он только касался рубежа шестого уровня, достигнув прорыва, который казался немного недостаточным.

Один месяц сменился двумя, и затем...

Спустя полгода Ван Сюань испытал сильный толчок. От него исходила яркая золотая аура, свидетельствующая о его полном освоении шестого слоя Техники Золотого Тела. Он почувствовал, как по его венам течёт какая-то мощная сила. Казалось, его дух тоже был заряжен, как будто воспламенённый золотым пламенем. Снаружи, в комнате для

выздоровления Старика Чэня, Цин Му был ошеломлён. Ван Сюань пробыл внутри всего несколько мгновений, как ему показалось, и его кожа уже обновляется?

— Нынешняя молодёжь такая живучая, сбрасывает слой за слоем, — размышлял он с оттенком зависти. Это говорило о том, что Техника Золотого Тела Ван Сюаня достигла новых высот.

Внутри духовного царства Ван Сюань глубоко выдохнул. Со своими нынешними навыками в Техники Золотого Тела, он полагал, что обычные пули не смогут даже пробить его кожу. В обычной ситуации пуля могла вызвать лишь ссадину или лёгкое кровотечение, но глубокого проникновения не будет. Если перенести во времена рукопашного боя, обычное оружие, применяемое простыми людьми, с трудом могло бы нанести ему вред, и уж тем более убить.

— Какие успехи у тебя, Старик Чэнь? — взглянул Ван Сюань в его сторону.

Старик Чэнь ответил сдержанно:

— Я почти у цели. Нужно лишь успокоить свои мысли и ещё немного усовершенствовать технику. Я на правильном пути.

По его ответу Ван Сюань понял, что Старик Чэнь уже совершил прорыв. Разгадывая слова своего старого коллеги, нельзя было всегда понимать их буквально.

— Прекрасные новости! — с облегчением вздохнул Ван Сюань.

— Почему у меня такое чувство, что ты больше заинтересован в моём успехе, чем я сам? Как будто с твоих плеч свалился груз — заметил Старик Чэнь, слегка озадаченный.

Конечно, — сказал Ван Сюань. — Пока ты жив и прогрессируешь, все взгляды, вероятно, будут устремлены на тебя. Это снимет с меня давление. Я не зря так старательно тебя спасал.

Можно только представить, какой шум поднимется, когда станет известно, что Старина Чэнь, будучи недееспособным в течение нескольких месяцев, снова встал на ноги. Он, безусловно, станет центром внимания на некоторое время, а его новые способности, несомненно, привлекут пристальное внимание.

— По твоим словам, похоже, я буду переживать бурю, а ты спокойно совершенствоваться в тени, — представил себе Старина Чэнь надвигающиеся трудности.

Ван Сюань покачал головой: — У меня тоже есть своя доля проблем. Некоторые хотят держать меня на земле, преграждая мне путь в Новый Мир. Другие хотят меня убить, и я до сих пор не определил главных виновников. Кроме того, на меня нацелились влиятельные люди и организации. Например, тот же Старый Ву, он пытается переманить меня в свою исследовательскую группу. Кто знает, что меня ждет дальше?

Было почти нереально подумать, что всего прошлой ночью они были на грани жизни и смерти в духовном царстве. Теперь они спокойно совершенствовались и общались. Оба теперь практиковали базовые техники практиков Ранней Цинь. Без непосредственных угроз их поведение было непринужденным, напоминая отдыхающих в мистическом спа-салоне, которые ведут неспешный разговор.

Ван Сюань спросил: — Старина Чэнь, какой у тебя сейчас уровень мастерства? Можешь ли ты описать уровни Древних Искусств и то, что нас ждет?

— В современном мире мало кто может со мной сравниться. Но если говорить о древних временах... — Старина Чэнь сделал паузу, по его лицу промелькнуло задумчивое выражение. — Возможно, лучше об этом не говорить.

— На что ты намекаешь? — Любопытство Ван Сюаня было задето, особенно в отношении эталонов, установленных в древности.

Старина Чэнь глубоко вздохнул. — Если я слишком углублюсь в это, это может обескуражить. Некоторые аспекты древних знаний кажутся такими загадочными и невероятными.

Ван Сюань, жаждущий ясности, подбодрил его.

— Ты считаешь меня могущественным? — спросил Старина Чэнь.

— Безусловно. Твой меч может разрубить броню мехов, а учитывая твои последние достижения, возможно, даже пробить небольшой военный корабль? — предположил Ван Сюань.

Чэнь горько усмехнулся. — В своих мечтах. Если бы военный корабль поймал меня в прицел и открыл огонь, один энергетический импульс прикончил бы меня. — Он сделал паузу, размышляя. — Это не эпоха рукопашного боя. Даже такой, как я, должен осторожно ступать в нашем мире, управляемом технологиями, иначе рискует быстро погибнуть.

Он продолжил: — Но предположим, что я мог бы вознестись в миры, описанные в древних мифах...

Став серьезным, Старина Чэнь предложил: — Рассмотрим систему ранжирования го для понимания перспективы. В наши дни я превзошел уровень гроссмейстера, поставив меня среди элиты. И все же, на фоне светящегося прошлого, я был бы всего лишь первоклассным любителем. В лиге профессиональных игроков в го... Я бы едва ли встал на этот путь.

Ван Сюань был поражен. Старина Чэнь только что достиг прорыва, который сделал его еще более грозным, чем когда он прорубался сквозь мехов своим мечом на Памирском плато. И подумать только, это было лишь началом его путешествия в древности!

— Так вот, я не хотел упоминать об этом и пугать тебя, — вздохнул Старина Чэнь.

— Это не напугало меня, скорее, стало приятным сюрпризом, — сказал Ван Сюань с пылкими глазами. — То есть ты хочешь сказать, что если продолжать становиться сильнее, то в конце концов даже военные корабли не будут представлять угрозы для наших физических тел?

Например, ты, Старина Чэнь — если ты продолжишь прогрессировать, однажды ты сможешь рассекать военные корабли своим мечом, верно?

Старина Чэнь посмотрел вдаль. — Старина Ван, оказывается, ты такой человек!

Ван Сюань недовольно скорчил гримасу. «Не переводи тему: мы же о тебе говорим. Я бы на такое не пошел. Конечно, если только на меня не будет объявлена охота какой-то крупной организацией, тогда уж и на суперэнергетическую пушку пойду, чтобы свести счеты!»

— А ведь ты совсем не ради этого занимаешься техникой Золотого тела, — лениво поинтересовался Старина Чэнь, как будто его этот вопрос несколько не волновал. — Неужели ты и впрямь надеешься достичь такого уровня, когда сможешь голыми руками разрывать военные корабли на части?

— Такое разве возможно?

— Маловероятно, — Старина Чэнь беспощадно пресек бурные и нерациональные рассуждения Ван Сюаня, но все же добавил: — А вот техники Чжан Даолина... быть может, они и помогут.

— Я не такой! Я такими вещами не занимаюсь. Я практикую старые методы ради укрепления тела и здоровья, для самозащиты! — страстно заявил Ван Сюань, и его слова прониклись убежденностью.

Ван Сюань тут же стал выпрашивать подробности о нюансах и уровнях этих старых техник — ему было интересно, насколько несравненными они могли быть на разных стадиях.

Старина Чэнь отрицательно покачал головой. — Я никогда не углублялся в эти классификации. Когда достигнешь определенного уровня, ты инстинктивно их поймешь.

— Может, Старина Чэнь, ты просто переоценил возможности этих уровней? Может, вновь возвращаться к ним — это все равно что сыпать соль на рану, и именно по этой причине ты не хочешь об этом говорить? — со скепсисом возразил Ван Сюань.

Лицо Старины Чэня на мгновение омрачилось. — Позволю себе просветить тебя: старые техники открывают возможности намного больше, чем какие-то внутренние сферы.

Глаза Ван Сюаня расширились от удивления, интерес так и светился в них. — Не может быть?

Старина Чэнь кивнул и продолжил. — Пути древних искусств могут показаться нам замысловатыми. Некоторые концепции настолько сложны, что и мне трудно их понять. К примеру, «Медитация». Мы напрямую обращаемся к внутренним сферам без нее. А есть еще «Поиск пути» — обретение подлинного, доступного маршрута, который обычному человеку просто не заметен. А концепция «Сбора трав». Она относится не к материальным травам, а к неуловимым «небесным эликсирам»...

Ван Сюань внимательно слушал, очарованный. Глубина старых техник казалась почти сверхъестественной. Даже если объяснения Старины Чэня казались расплывчатыми, возможности, которые открывали эти учения, зажгли воображение Ван Сюаня. Все эти таинственные пути обещали неисчерпаемую силу. Да и в текущем положении, когда он только открыл для себя внутренние сферы, множество секретов ждали его на пути.

Они были как ученые древних техник, отдыхавшие в купальне. Погружаясь в практику, они

понемногу обсуждали различные вопросы — само воплощение безмятежного досуга. Печально, что внутренняя сфера, открытая этим нефритовым обломком, начала истощаться к концу четвертого года. Похоже, что через год или около того им придется ее покинуть. Они болтали обо всем на свете. Их расслабленность была настолько глубокой и несравненной.

Ван Сюань с большим любопытством спросил: — Старина Чэнь, что вообще значит «Вознесение»? Насколько нам известно, еще никому не удавалось это пережить. Все они оказывались испепелены ударами молний. При таком раскладе, бессмертные вообще существуют? Судя по всему, они все погибли. Взять, к примеру, ту бессмертную меченосицу — такая могущественная, и все же от нее остался лишь обрывок...

Произнеся эти слова, Ван Сюань внезапно умолк. Ему показалось, что он заметил проблеск меча возле входа, а позади него — грациозную мелькнувшую тень.

«О нет, эта бессмертная меченосица... она не подслушивает нас?» — мысленно воскликнул Ван Сюань, вытирая капли холодного пота и бормоча себе под нос.

К счастью, Старина Чэнь, похоже, даже не подозревал о присутствии бессмертной меченосицы и не упомянул ее. Ван Сюань предположил, что травмирующее прошлое сделало Старину Чэня чрезмерно осторожным и он никогда не произносил ее имени.

Тем не менее Старина Чэнь продолжал говорить о феномене Вознесения, увлекая Ван Сюаня. Он добавил: — Знаешь, я думаю, что эти бессмертные... они, быть может, до сих пор среди нас...

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3987946>